

Актуальныя старонкі мінуўшыны і сучаснасць (публікацыі і пераклады)

АНДЖЕЙ ГЖЕГОРЧИК (Польша)

РАЦИОНАЛИЗМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (К 100-летию львовско-варшавской школы)*

От переводчика

В 1895 г. кафедру философии Львовского университета возглавил молодой профессор Казимеж Твардовский (1866–1938), научные интересы которого сформировались в Венском университете под непосредственным духовным влиянием Франца Brentano. Публикации работ К.Твардовского положили начало семиотическим и логико-методологическим исследованиям в Польше и сделали их автора основоположником известной **львовско-варшавской философской школы**. Поэтому закономерно, что именно с момента деятельности К.Твардовского на кафедре философии Львовского университета датируется начало истории этой школы.

Основными представителями этой школы являются Я.Лукасевиц, С.Лесневский, Т.Котарбинский, К.Айдукевич, В.Татаркевич, В.Витвицкий, Р.Ингарден, А.Тарский, И.Домбска, Ю.Бохеньский, Т.Чежовский и др. Их труды внесли значительный вклад в теорию множеств, логическую семантику и семиотику, модельную и многозначную логику, в разработку "неоклассических" систем математической логики. Львовско-варшавской школе принадлежат ценные металогические и методологические исследования в области теории индукции, строения и функции научной теории, разработки аксиоматического метода, теории вероятностей, принципов построения иерархии формализованных языков, а также ряд важных трудов по психологии, социологии, науковедению, истории философии и логики.

Львовско-варшавская школа сыграла значительную роль в польской науке и культуре первой половины XX века, создав устойчивую традицию и свой стиль философских исследований.

Накануне второй мировой войны ученики К.Твардовского возглавляли большинство философских кафедр в польских университетах. Плодотворную деятельность львовско-варшавской школы прервала вторая мировая война. Некоторые ученые погибли, другие эмигрировали. Те же, кто остался на родине и выжил, активно включились в процесс возрождения польской науки и культуры, в философские исследования актуальных проблем.

К числу ученых, в трудах которых получили развитие прогрессивные идеи львовско-варшавской школы, относится и автор публикуемой статьи, доктор философских наук, профессор Анджей Гжегорчик (род. в 1922 г. в Варшаве). Им опубликованы ряд монографий и многочисленные статьи по проблемам логики и методологии науки, многие из которых переведены на русский язык. Предлагаемая статья на русском языке публикуется впервые.

В.Ф.Шалькевич

Согласно палеонтологическим исследованиям, наш вид существует по меньшей мере тысячи лет, а может и миллионы лет. В течение такого длительного периода он прошел значительную эволюцию от довольно примитивного уровня до более совершенных форм жизни, опирающихся на технический прогресс.

Первый этап этой эволюции можно назвать этапом примитивной культуры. Хотя это название мало о чем говорит. Оно скорее свидетельствует о трудности нашего проникновения в первобытную жизнь людей. Человечество со времени своего возникновения обладало определенным уровнем культуры, о котором мы знаем очень мало.

Несколько десятков тысячелетий назад постепенно складывались различные обособленные культурные очаги, о которых известно значительно больше. Развитие происходило внутри определенной культуры и имело весьма ограничен-

* Перевод с польского и подготовка статьи к печати осуществлены доктором философских наук, профессором В.Ф.Шалькевичем.

ное влияние на культуру соседней общности. Так, Америка, Африка и Австралия на протяжении многих веков ничего не слышали друг о друге и развивались независимо. Черная Африка, например, до недавнего времени не знала о применении колеса. Второй этап можно назвать этапом великих самостоятельных культур.

Сегодня мы вступаем в период активной культурной интеграции, создания множества универсальных культурных элементов, которые охватывают все человечество. Наука становится универсальным элементом, связывающим людей между собой. Современный этап развития можно назвать этапом глобализации культуры. В создающуюся сегодня всеобщую культуру каждая из великих культур предыдущего периода вносит определенные ценности. Важно правильно оценить вклад каждой культуры или отдельного народа.

В данной работе мы рассмотрим лишь европейскую культуру. Мне кажется, что средиземноморско-европейская культура вносит в мировую культуру прежде всего интеллектуальные ценности, которые можно обозначить как методологически-упорядочивающие. Эти ценности находились у истоков науки, участвовали в формировании и далее формируют современную науку. Они становятся своего рода реализацией интеллектуального потенциала человечества.

Реализацию данного потенциала можно назвать европейским рационализмом, ибо его окончательное оформление происходило прежде всего в Европе. Хотя его зачатки можно обнаружить в культуре Северной Африки и Месопотамии. Каждая из великих культур по-своему реализовала рационализм; иногда это сближало их между собой, а иногда подчеркивало характерную самобытность. Своеобразием средиземноморско-европейской культуры является то, что она раньше всех и более решительно совершила переход от образного мышления к мышлению дискурсивному. Этот переход способствовал возникновению науки, ставшей современным универсальным благом.

Для европейского рационализма характерно не только дискурсивное мышление и преемственность, но и совершенно абстрактные понятийно-языковые структуры. Было бы интересно сравнить, встречаются ли в иных культурах подобные структурные инновации или же их языковые структуры более стабильны. Именно подобным инновациям европейская культура обязана развитием своей науки.

В исследовании феномена европейской цивилизации необходимо выделить два вопроса: во-первых, собственно имманентное развитие интеллектуальной жизни данной цивилизации, и, во-вторых, условия и обстоятельства, способствующие этому имманентному развитию, придающие ему направленность и смысл.

Необходимо последовательно рассмотреть каждый из этих вопросов.

I. Имманентное развитие интеллектуальной жизни европейской цивилизации

Его сущностью является решение методологических задач.

Общая историческая гипотеза, требующая обоснования, выглядит так: в средиземноморско-европейской культуре зародилась тенденция методологического упорядочения мысли. Подобной силы тенденции мы не наблюдаем в иных культурах. Она постоянно присутствует в процессе развития европейской цивилизации. Именно ей европейская наука обязана своим становлением.

Аргументами для обоснования данной гипотезы могут служить исследования, сопоставляющие отдельные факты различных культур. В данном случае, на мой взгляд, следует обратить внимание на следующие положения.

Зарождающаяся европейская наука уже в VI в. до н.э. начинает приобретать методологическую специфику. Своеобразие европейской мысли начинает проявляться в интересе к особенностям убеждения. Убеждение других играет важную роль в греческой демократии и приобретает в ней особую ценность. Развитие мышления сливается с развитием общественной структуры. Кажется, что открытие полиса как способа совместной жизни было по сути психолого-методологическим открытием силы логической аргументации. Его развитие инспирировалось решением задач создания коллективной жизни. Однако реали-

зация этой возможности требовала благоприятных обстоятельств. Для развития рациональной демократии выгодными были также геодемографические условия греческого мира: естественная изоляция городов-государств, отделенных морем и горами, способствовала формированию небольших самостоятельных общностей, имевших возможность рационально организовать свою жизнь, а существенная близость и взаимная конкуренция ускорили процесс этого развития.

Технические достижения предыдущих веков облегчили существование общин, но еще не привели к деморализации, а экспансия и алчность еще не истощили их живительной силы. Тогда еще не было серьезного имущественного расслоения и отношение жителей друг к другу не зависело от материального уровня жизни.

Полис, безусловно, стал отправной точкой развития европейской цивилизации. Здесь рациональное убеждение набирало свою силу и способствовало скорому появлению своеобразного греческого мастерства убеждения – софистов и школы Сократа. Последняя переносит умение убеждать на почву беспристрастного научного исследования. Аристотель писал: “Есть две вещи, которые надо признать у Сократа: индуктивное рассуждение и дефиниции”. Именно в сократо-аристотелевской школе зарождаются основания современной методологически продуманной науки, которые позже стойки обогатят семантическим анализом.

Далее можно отметить хронологически более конкретный по сравнению с демократией исторический факт, не имеющий, по-видимому, precedентов в иных культурах. Это: 1) возникновение методологии и логики Аристотеля и стоиков. Аристотель создал методологическую систему человеческого знания. Он является “великим систематизатором” всей суммы знания своего времени. Ни в одной культуре этого периода мы не увидим подобных усилий, направленных на упорядочение гуманитарных и естественных знаний, построение целостной системы, базирующейся на философии.

Затем следует: 2) возникновение геометрии Евклида, александрийской астрономии и математики Архимеда. Евклид искал всеобщую истину, из которой путем формальной дедукции можно вывести последующие положения, в данном случае – геометрические факты. Здесь мы сталкиваемся с уникальным явлением возникновения интеллектуальной потребности методологического упорядочения геометрического знания. Трудно указать подобные явления в иных культурах рассматриваемого тысячелетия.

Следующим этапом было: 3) создание системы римского права. В прагматической культуре человеческих действий римское право реализует аналогичный научному идеал методологического упорядочения знаний о совместной жизни. Так возникает рациональное обоснование главной опоры совместной жизни в Римской империи. Создается основа социальной микроструктуры. Быть может, благодаря именно этой роли элемента всеобщей культуры римское право хорошо сохраняется в процессе миграции народов.

Дальнейшее развитие европейского рационализма происходит во второй половине средних веков. Начало этого этапа: 4) возникновение схоластических философских и теологических систем. Например: “Сумма теологии” Фомы Аквинского возникла, как отмечает сам автор, из необходимости упорядочения теологического знания.

Наука конца средневековья подготовила великий скачок познания, который нашел отражение в 5) методологии Галилея–Кеплера–Декарта–Ньютона. Упорядочение достижений физиков и математиков XVII–XVIII в.в. становится основой дальнейшего развития математики, физики, астрономии и всего технического прогресса последующих столетий.

Одновременно в области гуманитарных знаний наблюдается 6) обращение европейской философской мысли к исследованию проблем разума, методов мышления, основ знаний. По меньшей мере половина европейского философского творчества последних 600 лет касается именно этих проблем. Слова “разум”, “познание” чаще всего встречаются в названиях работ того времени.

В XIX в. на базе методологии рационализма создаются 7) атомарная теория структуры материи, 8) биологическая теория развития, эволюции и жизнедеятельности живых организмов.

Понятие "атом" возникло еще в древние времена. Однако тогда оно было более предметом фантазии, нежели инструментом объяснения явлений. В XIX в. химические опыты позволили открыть закон постоянного сохранения массы, единственно возможным инструментом объяснения которого стала атомарная гипотеза. В процессе опытов заметили, что в химических реакциях, приводящих к образованию новых соединений, масса составных частей остается неизменной. Если определенного компонента окажется больше, чем требует пропорция, то излишек останется невостребованным. Это наблюдение позволило впервые выдвинуть гипотезу о том, что химическая связь складывается из одинаковых частиц, имеющих четкое атомарное строение. Например, один атом элемента хлора, связанный только с одним атомом элемента натрия, образует частицу поваренной соли NaCl. Иногда два атома одного элемента связаны с одним атомом другого, иногда происходит еще какое-то сочетание, но для данной субстанции ее атомарный состав неизменен. Принимая как природную аксиому то, что масса каждого атома той же частицы одинакова, можно увидеть: эмпирический закон сохранения массы основан на атомарной теории структуры материи, или же подтверждает эту теорию. Так же теория эволюции объясняет находки при раскопках и актуальное состояние мира живых существ.

Конец XIX – начало XX в. приносят 9) открытие возможности полной формализации нетворческого мышления, а также опыт ничем не ограниченной свободы интеллектуальных конструкций, свободы, в которой мы живем по сей день. Формализация порождает возникновение компьютера, а следовательно, возможность замены простых вспомогательных действий человеческой мысли действиями материальных устройств.

Обозначенные нами этапы культурной жизни образуют непрерывный процесс развития, которому трудно найти эквивалент в другой культуре. Великие культуры накопили много значительных наблюдений о мире и жизни людей. Однако средиземноморская и европейская культуры выдвигают задачу методологического упорядочения знаний. История подтверждает, что решение именно этой задачи обуславливает развитие науки.

Хочу заметить, что тенденция методологического упорядочения не была единственной причиной феномена скачкообразного развития европейской науки. Предположим, что таких причин было несколько. Их можно обнаружить как в чисто внешних условиях (даже климатических), которые вынуждали проявлять определенную предприимчивость или каким-то образом облегчали существование, так и в явлениях духовной жизни. Здесь мы подходим к изложению второго из поставленных вопросов.

II. Условия и обстоятельства, способствовавшие имманентному развитию европейской цивилизации и определившие ее значение

В этой части позволим себе следующее замечание: интеллектуальный потенциал греко-римской культуры был использован христианством, которое в свою очередь обогатило его духовной активностью.

Несмотря на осознание интеллектуального парадокса собственной веры ("Верую, потому что абсурдно") и убежденность в преодолении верой законов разума, христианские авторы с самого начала не отказывались от использования интеллектуальных ценностей предшествующего периода. Напротив, с первых шагов своего развития христианство взяло на вооружение интеллектуальную дискуссию как важный фактор воздействия. Затем исторически оформившаяся христианская (особенно западная) церковь на протяжении столетий стала оказывать мощное воздействие на просвещение, повышение интеллектуального уровня клира, последовательность обучения, а также развитие богословских наук. Была предпринята попытка аннексировать или "привлечь к себе" различные интеллектуальные направления, не связанные с верой. Так, Августин теологически интерпретировал учение Платона, а Фома Аквинский – Аристотеля. Используемый таким образом античный рационализм получил в эпоху средневековья возможность развития. Христианство, в отличие от языческих культов,

побуждает к индивидуальной религиозной жизни, стимулирует развитие индивидуального мышления. Появляются все новые и новые верующие, желающие углубить истину собственным разумом. Это способствует интеллектуальному развитию, несмотря на то, что интеллект часто преследуется церковью как ересь.

Особенно важной в данном случае является активизация деятельности, которую можно назвать европейско-христианской.

Мы наблюдаем здесь определенную особенность, характерную и для других религий, но прежде всего для христианской, суть которой заключается в том, что человеческая жизнь – это период испытаний и его надо пройти надлежащим образом. Может быть, именно эта особенность лежит в основе западноевропейской христианской деятельности. Собственно она усиливает интеллектуальную активность. (Экономическую специфику этой стороны европейской христианской культуры проанализировал Макс Вебер в своей работе “Протестантская этика и дух капитализма”. Однако, как позже отметили критики, он слишком сильно привязал ее к протестантской среде).

Определенный эффект вызвала попытка западноевропейской христианской церкви активно противопоставить себя светской власти, ее стремление к доминанции в общественной жизни. Мне кажется, что диалог этих авторитетов и их противостояние породили определенную независимость и стали основой развития интеллектуальной жизни Европы. Подобного мы не наблюдаем, например, в странах ислама, где единство государственного и религиозного авторитетов стало, на наш взгляд, причиной интеллектуальной стагнации данных стран после “золотого” периода их расцвета.

Важны также и определенная доступность специального и общего школьного образования, интеллектуальных институтов (университетов) и интеллектуального меценатства, что прямо противоположно замкнутости институтов и интеллектуальных обществ, например, Китая (мандарины) или Индии (брамины).

Мне кажется, что в данном процессе можно увидеть механизм поэтапного (изложенного выше) развития культуры: этап открытий, этап овладения элитой мастерством управления определенным инструментарием, этап усвоения опыта элиты всей популяцией и этап воплощения достигнутых результатов в жизненные структуры человеческой общности. Процесс вовлечения античного рационализма в интеллектуальную, социальную и религиозную жизнь Европы продолжался вплоть до середины средних веков. Достижение виртуозности в методологическом упорядочении мотивируется в Европе бесспорной (не столь часто встречающейся в иных культурах) целенаправленностью в создании интеллектуальных систем. Вокруг одного или нескольких подвижнически преданных своему делу ученых формируется в Европе (и в античности, и в средние века, и в XX в.) определенная интеллектуальная среда или отдельная интеллектуальная школа. Соперничество научных школ в европейской культуре кажется вторичным по сравнению со стремлением к системотворчеству.

Стремление достигнуть наивысшего результата касается всегда того, что в той или иной мере обладает ценностью. Таким образом, в сфере воспринимаемых ценностей постоянно присутствует системность.

Как видим, европейский рационализм представляет важную, однако недостаточно изученную сторону феномена европейской цивилизации. Необходимость исследования этой проблемы очевидна.